

Глава 632: Разбитое Сердце

Санни замер, его уставшее тело напряглось. Его вертикальные зрачки сузились, а дыхание с шипением вырвалось сквозь оскаленные клыки.

«Проклятие...»

Несмотря на странную реакцию эксцентричного Святого, он не был одурачен. Здесь, в Королевстве Надежды, не было силы большей, чем сила бессмертных надзирателей, охранявших заключенную королеву.

И единственной слабостью бессмертных были ножи, которые держали в заложниках их судьбы. Обсидиановый нож был оружием, способным разрушить одну из вечных оков, и поэтому он был бесценным сокровищем. Само понятие ценности было слишком обыденным и примитивным, чтобы применить его к нему.

И он только что открыл факт своего обладания им бесконечно более могущественному существу.

...Одному из тех самых бессмертных, чьими жизнями нож мог поживиться.

Не имело значения, предназначался ли обсидиановый нож самому Ноктису или кому-то из других Оков. Если в нем была его собственная судьба, то колдун не остановился бы ни перед чем, чтобы завладеть им, чтобы никто другой не смог этого сделать. Если бы в ней была чужая судьба, он смог бы повлиять на одного из надзирателей или полностью избавиться от него.

Ноктис, несомненно, попытался бы забрать нож...

...Но, необъяснимым образом, колдун не сделал ничего подобного.

Вместо этого, пока Санни в замешательстве смотрел на него, Ноктис расслабился и начал напевать радостную мелодию. Затем он вдруг в восторге захлопал в ладоши.

— Ах, Санлес! Как удачно, что я встретил тебя.

Его улыбка немного померкла, а глаза на мгновение стали темными и страшными.

— ...До нашей встречи, видишь ли, я был готов сделать кое-что... довольно радикальное. Но теперь в этом нет необходимости. Гадание действительно сработало.

Он замолчал на несколько мгновений, а затем плавно вернулся к своей обычной беззаботной

персоне.

— Это замечательное событие требует празднования! Да, мы просто обязаны отпраздновать... пока ты еще жив... а это, к сожалению, ненадолго... так что лучше не усложнять...

Санни вздрогнул.

«...Что?»

Тем временем в воздухе что-то зашуршало, и из темноты внезапно появилась фигура очень высокого мужчины. Санни напрягся, удивленный тем, что незнакомцу удалось подойти к ним незамеченным. Почему он не почувствовал этого ублюдка?!

Фигура спокойно шагнула на свет и оказалась... совсем не человеком. Вместо этого это был деревянный манекен, вырезанный в виде подобия человека, в элегантной ливрее* с вышитыми рукавами и подолом. У него были простые черты лица, а в руках он держал поднос с виноградом, свежими фруктами и несколькими красиво раскрашенными амфорами* с вином.

Манекен... выглядел тревожно знакомым. На самом деле он был очень похож на гораздо менее дикую, древнюю и испорченную версию Куклы Матроса, которая была Кошмарным Существом, населявшим Остров Кораблекрушений до того, как Санни и Хранители Огня уничтожили их.

Странная Кукла Матроса поставила перед ними поднос, отступила в темноту и замерла, став неотличимой от мертвого куска дерева.

Ноктис улыбнулся и протянул руку к одной из амфор.

Мысли Санни тем временем были в смятении.

«...Что, черт возьми, он имеет в виду, что я долго не проживу?!»

Он открыл рот, затем закрыл его в разочаровании и поспешно начертил несколько рун на пепле:

— Что? Почему?

Колдун нахмурился, пытаясь прочесть их, а затем одарил его нескрываемой улыбкой:

— Почему все так просто? Да... конечно, ты бы запутался. Видишь ли, обычно я устраиваю большой пир в честь такого события. В конце концов, я самый любезный человек в Королевстве Надежды! Но, к сожалению, нам придется довольствоваться этим позорным...

Санни яростно покачал головой, а затем начертил еще несколько рун:

— Санлес. Смерть. Почему?

Ноктис удивленно уставился на него:

— Ну... разве ты не умираешь? Твое разрушенное сердце дает о себе знать. Я думал, что ты пришел сюда именно за этим, чтобы провести свои последние дни рядом с его местом упокоения.

Санни несколько раз моргнул, пытаясь переварить то, что он только что услышал.

Неужели его единственное оставшееся сердце действительно отказало? Он... он действительно чувствовало, что оно находится на грани разрыва, когда он убегал от монстра Черной Смолы. Оно продолжало сильно болеть до сих пор...

А о чьем месте упокоения говорил Ноктис? Нет, сейчас это было неважно.

Он стер предыдущие руны и начертил еще две:

— Сердце. Разрушено?

Ноктис нахмурился.

— Подожди... ты... ты, возможно, не хочешь умирать? Я... я ничего не говорил раньше, чтобы уважать твои желания, но если мирная смерть не входит в твои намерения, тогда почему ты тратишь время на то, чтобы пить со мной вино? Санлес... ты с ума сошел?

Санни несколько мгновений смотрел на него без всякого интереса, его глаза были полны обиды. Затем он оскалил клыки и написал:

— Нет. Не знаю. Может быть. Сердце. Исцелить?

Колдун почесал голову.

— ...Ты очень странная тень, Санлес. Ну... восстановить разрушенное сердце не так-то просто. А твое не только уничтожено, но и, похоже, потеряно. Пока ты не заменишь потерянное сердце, нет смысла лечить то, которое осталось. Оно просто снова разорвется на части. Но где такому теневому существу, как ты, найти подходящее сердце в этой забытой богами земле?

Он вздохнул.

— Все слуги Тени исчезли, как и слуги Сердца. Без них только величайшие из целителей смогут с нуля создать сердце, достойное демона тени.

Ноктис удрученно посмотрел вниз... но затем на его лице появилась озорная улыбка.

— ...К счастью, я самый одаренный и известный целитель в Королевстве Надежды! Для меня не составит особого труда создать для тебя новое сердце. Но, Санлес... несмотря на то, что мы с тобой близкие друзья, такая услуга не может быть оказана легкомысленно. Я бы не хотел ставить крест на нашей дружбе, понимаешь? Так что... тебе придется сделать кое-что и для меня. Это будет вежливо с твоей стороны, не так ли?

У Санни было чувство, что его пытаются обмануть — в конце концов, он и сам был опытным обманщиком. Однако это не имело значения. По крайней мере, часть слов Ноктиса о неизбежном отказе его единственного оставшегося сердца казалась правдивой.

Возможно, если Санни удастся в будущем не подвергать его чрезмерным нагрузкам, все будет в порядке. Но каковы были шансы на спокойную жизнь в Кошмаре?

...Нулевые. Ему отчаянно требовалось работающее сердце, а еще лучше — два. Только тогда он вернется к своей полной силе и будет готов к предстоящим испытаниям.

Санни вздохнул и начертил несколько рун, уже подозревая, что услышит.

«Ему нужен этот проклятый нож, не так ли? Этот ублюдок...»

— Санлес. Сделать. Что?

Ноктис несколько мгновений смотрел на него, затем улыбнулся.

Однако то, что он сказал дальше, было не тем, что ожидал услышать Санни.

Колдун внезапно повернулся и жестом указал на юг.

— О, ничего особенного, правда. Видишь ли, на краю этого острова есть заброшенная крепость. Все, чего я хочу, это чтобы ты забрался внутрь... и оставался там до рассвета. Вообще-то, будет лучше, если ты сможешь заснуть. Так что... небольшой сон в обмен на новое сердце. Звучит не так уж плохо, правда? Я имею в виду, это всего лишь несколько часов сна... действительно, что плохого может случиться?

...Мрачная тень схватилась за голову в полном отчаянии.

* Ливре́я — в буржуазных домах и при дворах форменная одежда особого покроя и определённого цвета для лакеев, швейцаров, кучеров и иных слуг. Обычно с выпушками, басонами, шерстяными аксельбантами, галунами, иногда с гербом господина на последних.

* Амфора — изящный сосуд с расширенным в верхней и суженным в нижней части туловом, узким горлом и двумя вертикально поставленными ручками, сделанный обычно из глины. Были наиболее распространены у греков, римлян, этрусков.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2777558>